

9. ПРОТИВОБОРСТВО ДУХОВНОГО И МАТЕРИАЛЬНОГО

***ПРОГРАММЫ ВОЗДЕРЖАНИЯ ОТ ИСКУШЕНИЙ ДОСТОЕВСКОГО**

***ГЮГО В ПРОГРАММАХ ВОЗДЕРЖАНИЯ ОТ ИСКУШЕНИЙ**

Неприятностей не должно быть на его кормовой территории! А как можно быть гарантированным от неприятностей встречая в своём кругу человека, который не представляет себе существования без ежесекундного и ежеминутного желания жить полной жизнью, наслаждаться жизнью, не отказывая себе ни в чём.

И как это может совмещаться с Достоевским и его назидательной программой "Допусти к своей кормушке другого", "поделись радостями жизни с другим, отдай ему больше, а себе возьми меньше. Или даже, лучше, вообще себе ничего не оставь, чтобы другому всего твоего побольше досталось".

И как может чувствовать себя Достоевский, проповедуя воздержание от искушений и равнодушного отношения к радостям жизни, когда в его спокойное размеренное объяснение, как ему кажется, сверх - важных и сверх - значимых истин, то и дело врывается переполняемый восторгами Гюго с очередным рассказом о том, как он вкусненько сегодня пообедал, какую дивную курочку к обеду поджарил с маслицем, с лучком и с картошечкой. С каким удовольствием он всё это съел!.. И какое наслаждение при этом получил! Гюго постоянно говорит о вкусной еде в присутствии Достоевского, о радостях наслаждения жизнью. И как должен чувствовать себя при этом Достоевский, когда Гюго ежеминутно перекрывает своими восторгами его теорию, разбивая её в пух и прах? Достоевский, оставляя стратегию и системную манипуляцию прежней, меняет тактику и технологию — и только! Если сегодня ещё у этого "жизнерадостного" есть возможность кушать курочку на обед, то через полгода не будет в доме и горсти пшена. А может быть уже и самого дома не будет.

Но, разберёмся сначала со схемой программ и моделей.

Программа сенсорики-реалиста Гюго — реальная сенсорная программа: "Желание жить и наслаждаться жизнью! Желание жить и радоваться жизни здесь и сейчас, всегда и во всём, в каждую единицу времени, с каждым человеком и в каждом месте! А иначе, — зачем жить? Ведь не ради страданий, унижений, самоотречения в пользу других и ощущения собственной ущербности?"

10. МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ПРОГРАММА ЭИИ

"ЗАЩИТЫ СЛИШКОМ МНОГО НЕ БЫВАЕТ"

Программа этико - интуитивного манипулятора Достоевского: "Иди к обиженным, иди к униженным, им нужен ты!" потому, что "Защиты слишком много не бывает, всегда найдётся желающий отобрать у беззащитного то небольшое, чем он владеет."

Перестраховочная позиция: "Защиты слишком много не бывает" заставляет Достоевского требовать постоянно и повсеместно уступок от других, что делает уступчивого (по психологическому признаку Достоевского) очень похожим на упрямого. Сокрушая своими требованиями чужое упрямство, Достоевский предпочитает разрушить чужую твердыню, для того, чтобы сохранить свою. Отсюда его постоянные нападки по аспектам волевой сенсорики: все формы и способы социальной и личностной реализации этих аспектов его раздражают. Отсюда и ненависть ко всем сильным, отсюда зависть ко всем успешным: творческий аспект "завистливой" (почему не мне, а другим выпал этот шанс?) интуиции возможностей, позволяют Достоевскому рассматривать каждого человека как "банк возможностей" и заставляет его манипулировать каждым, используя открывающиеся возможности для себя.

11. ЭСЭ — ЭИИ: ОТНОШЕНИЯ НА ДАЛЁКОЙ ДИСТАНЦИИ

На далёкой дистанции Гюго привлекает внимание Достоевского демонстративным радушием, желанием поделиться радостью пережитых им сенсорных удовольствий. А вот это как раз то, что интересует Достоевского в человеке, способность подменять реальную щедрость виртуальной и наоборот, способность подменять реальное наслаждение виртуальным. Тот, кто почти не делает разницы между виртуальным и реальным угощением имеет все шансы заинтересовать собой Достоевского.

Слушая рассказы Гюго, о том, как тот кому - то помогал устроить праздник и столько всего самого вкусного наготовил. И наготовил бы ещё намного больше, если бы ему вовремя подносили продукты и чистую посуду, Достоевский понимает, что это как раз тот человек, которого надо посылать к голодным и страждущим — тот самый, кто и на свои средства поможет им утолить голод. На первых порах Достоевский, конечно, поднесёт ему и продукты, и чистую посуду, или найдёт того, кто сможет всё это ему поднести. Главное — пристроить Гюго к голодным и страждущим. Как только Гюго увидит, как они насыщаются, он сразу поймёт в чём заключается истинный смысл его жизни и истинное наслаждение ею. (Что также подходит его миражным отношениям со щедрым в своих фантазиях Гюго. Миражные отношения — своего рода ложно-дуальные отношения (по аналогии с ядовитыми ложно-съедобными грибами), начинаются как дуальные отношения, а заканчиваются как ИТО конфликта.

Миражные отношения по самой своей схеме являются отголоском отношений конфликта (отношениями преемственного конфликта). Потому, что в миражных ИТО каждый партнёр является ещё и подзаказным (приемником) конфликта своего партнёра.

Гюго — подзаказный (преемник) Жукова, конфликта Достоевского.
Достоевский — подзаказный (преемник) Бальзака, конфликта Гюго.

Достоевский не может напрямую подступить к Гюго с программой Бальзака "Учитесь властвовать собою" в её видоизменённом варианте: "Уступайте ближнему, учитесь обуздывать свои желания", приспособленном Достоевским для внедрения его

собственной программы: "Иди к обиженным, иди к униженным; всё, чем владеешь, отдай другим."

Гюго не позволит ЭИИ испортить себе праздник жизни, не позволит обобрать себя до нитки, ввергнуть себя в нищету, не позволит доставить себе даже ничтожную неприятность, не говоря уже о большой беде. Гюго не позволит себе отказаться от удовольствий и радостей жизни, не позволит себя ни погубить, ни заживо похоронить в пожизненном аскетизме даже под принуждением Достоевского. Но он плохо знает Достоевского, который и не таких упрямых обламывал и отлично понимает, что смирение непокорности Гюго — всего лишь вопрос времени. Скоро он крылышками по воде бить перестанет: надо только пересадить его в новый и чистый "пруд", "подсадить" на новые удовольствия, заставить его получать удовольствие только от собственной щедрости и наслаждаться наслаждением других.

А вот здесь уже мы подходим близко к эмоционально- сенсорной программе Гюго, *к способности радоваться чужому празднику, наслаждаться чужим наслаждением в дополнение к своему в дополнении.

*к способности Достоевского пристраивать свои фантазии к чужим и, совмещая их с чужими планами и мечтами, заставлять человека реализовывать его фантазии за свой счёт.

12 "СОБИРАТЕЛЬ" ЭИИ И ЕГО "КОЛЛЕКЦИЯ"

"Собиратель" - Достоевский коллекционирует альтруистов всех видов и всех мастей. Если, например, кому - то нравится петь (на высоком профессиональном уровне) для узкого круга друзей или для себя, перед воображаемой публикой, Достоевский может предложить ему выступить с благотворительным концертом, где исполнитель будет петь перед реальной публикой за воображаемую плату. Считая при этом, что работает на своё вдохновение и на себя, он будет работать на спекулирующего его творческой активностью Достоевского.

А зачем вообще нужны деньги, если все всем довольны: и людям радость и музыканту — " именины сердца" и "праздник для души". Его труд востребован, его творчество приносит пользу людям. Чего ещё желать? А для души он и задаром споёт. Птички, вон, поют на дереве и денег не просят! Ну, так и он споёт. И будет петь сколь угодно долго, и сколь угодно часто, всегда и по первой же просьбе, потому, что мы ему даём аудиторию. А для артиста аудитория — это главное: ему, чтобы профессионализма не потерять, надо "сцено - часы" нарабатывать. А то он вообще от публики отвыкнет и на сцену больше никогда выйти не сможет. Так, что пусть нам будет благодарен ещё за то, что мы для него публику собираем и зал арендуем с буфетом и уборщицей. А программу свою он нам и "за спасибо" отработает. И за свои деньги сам будет приезжать на концерт, даже, если для этого придётся приехать в другой город. Силы для концерта у него тоже найдутся — если душа поёт, какая здесь ещё нужна энергия? Душевных сил ему вполне хватит, даже если его физические силы иссякнут, даже если он от слабости упадёт на сцене в голодный обморок.

(А такое тоже бывает на концертах, устроенных Достоевским: "Отработаете концерт ради рекламы, выступите с полной сольной программой из двух отделений разок, другой, третий, четвёртый, а там, — глядишь, кто-нибудь и пригласит вас на более выгодный ангажемент. Мир не без добрых людей!" А то, что человеку не на что даже приехать на свой вечно бесплатный, вечно благотворительный концерт, а то, человеку нечем заплатить за квартиру, то, что у него нет других средств к существованию — это всё его не волнует. Человек сделал свой выбор в пользу благотворительности — и это главное. Он поддерживает профессиональную форму. А настоящего менеджера он когда-нибудь себе найдёт. Сейчас для него важнее всего — быть востребованным на тех условиях, которые ему предлагают. А то, что ему не предлагают других условий, пока он соглашается на эти — Достоевского не волнует ни в коей мере. Когда ему нужно, он умеет оставаться равнодушным к чужим проблемам. Сам становится непробиваемой крепостной стеной, неприступной для слёз, просьб и жалоб.)

Истощая реальные, материальные, энергетические и физические ресурсы и силы своих жертв, Достоевский (а он боится избыточной активности и силы) "впрыскивает" им "утешительный приз" своих успокаивающих, расслабляющих "уверений" — убеждая их в правильности сделанного ими выбора в пользу виртуальных ценностей в обмен на реальные: "Ты посмотри, как тебе люди радуются!" — говорит он такому певцу-альтруисту, которого уже бьёт нервный озноб от слабости и перевозбуждения. "Посмотри как тебе аплодируют! — продолжает он насыщать певца "баснями". — Посмотри, какую радость ты людям доставил! У них же слёзы восторга и умиления на глазах! И всё это сделал ты. Ты — волшебник, ты сотворил чудо, мы гордимся тобой!.. А покушать мы тебе сейчас принесём... Впрочем, тебе, наверное, вредно есть перед пением..."

Вот и вся плата за труд. На большую компенсацию не рассчитывайте.

Манипулируя реальным и виртуальным в различных, удобных ему комбинациях (по -ч.и.2), Достоевский может до бесконечности расширять воображаемые границы возможного и реально осуществимого, подменяя желаемое возможным. Великий строитель, архитектор и проектировщик воздушных замков из мыльных пузырей, Достоевский, со свойственной ему, как деклатиму уверенностью в своей правоте, может кого угодно убедить в реальной осуществимости самых смелых своих начинаний.

Программа Достоевского "Своё счастье создай себе сам" расцветает как маков цвет в этих благодатных условиях и одурманивает всякого, кто подлетает к нему, как мотылёк на огонь, будучи привлечён его располагающей внешностью и видимостью дружелюбия и прекрасноты. Именно такая внешность и привлекает всех обманутых, страждущих, измученных суровой реальностью жестокого мира. Невероятно обаятельная внешность, лицо, сияющее кроткой, располагающей к доверию улыбкой, предупредительная вежливость и скромность делают его похожим на волшебника из доброй детской сказки. Активизируясь по притягательной своей сенсорике ощущений ((+б.с.6)), ЭИИ буквально излучает желание скорейшим образом установить самый тесный и душевный контакт для новых и доверительных отношений. А дольше уже

начинаются сладкие речи и сладкие песни, сладкие грёзы и сладкие сны наяву, которые Достоевский умеет навевать на шелковые ресницы всем своим собеседникам, не хуже любой "птицы - Феникс", всякий раз возрождая для них из пепла сгоревшие дотла надежды, утраченные иллюзии и мечты.

13.МАНИПУЛЯЦИИ ЭГО- МЕЧТОЙ, ПРОГРАММА- ТЕХНОЛОГИЯ: "СВОЁ СЧАСТЬЕ СОЗДАЙ СЕБЕ САМ!"

Этико-интуитивная схема по (+б.э.1 -ч.и.2):

"Необязательно дожидаться далёкого светлого будущего, если человека можно облагодетельствовать здесь и сейчас. Потому, что поступки совершаются здесь и сейчас. Их ни к чему откладывать до далёкого будущего и перекладывать на плечи других. **ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС СДЕЛАЙ ИХ САМ**, потому, что в каждой конкретной ситуации ты можешь сделать свой выбор в пользу другого, а не в пользу себя. И если каждый на своём месте сделает то же самое, — этот мир станет миром взаимных уступок, взаимной отзывчивости, взаимной доброжелательности, станет миром взаимопомощи и взаимного понимания... и т.д. и т.п.

И мы все вместе будем счастливо жить в мире взаимной любви и согласия, в мире взаимного согласия и умиротворения. И всё! И не надо ждать никакого другого светлого будущего. Каждый на своём месте это может сделать сейчас."

(То есть, в противоположность далёкой бело- интуитивной программе (-б.и.2) Гамлета "Я знаю, что светлое будущее непременно наступит!" (Я знаю, город будет, я знаю, саду цвести"), Достоевский противопоставляет свою "возможностную", чёрно - интуитивную (-ч.и.2) программу: "Я знаю, что каждый на своём месте может сделать этот мир лучше уже сейчас.")

И его программа оказывается убедительней по одной простой причине, что каждый, в соответствии с естественным и инстинктивным свойством живого стремится максимально экологически успешно реализовать себя в своём социуме. И на своём месте действительно преобразовывает окружающую его среду в соответствии с требованиями своей ЭГО-программы, которая одна для него и является высшим волей и высшим уставом. Поэтому, в этой позиции он целиком и полностью соглашается с программой Достоевского: "Конечно, —так! А как же иначе? Только так! Так оно и есть!"

А раз в одном, самом первом и самом главном пункте программа уже сошлась, можно доверять и остальным. Потому, что доверие уже завоёвано, предлагаемый вариант кажется простым и доступным для осуществления. Человек только удивляется, как это раньше не пришло ему в голову. Ведь, вот как всё просто! Надо только помогать людям не сбиваться с истинного пути, не портить общую картину "отклонением от курса" в пользу "неправильного выбора".

Одновременно с этим каждый из них начинает себя чувствовать и контролёром и подконтрольным. А это значит, теперь придётся жить по программе: "Мы проверяем,

нас проверяют, все ли желанья у нас совпадают". А с другой стороны, как же иначе построить счастливый мир здесь и сейчас? Только так! Мы будем контролировать выполнение добрых дел другими, мы будем проверять правильность чужого выбора, ну и, со своей стороны, предупреждая контроль "старших товарищей", будем напрямую отчитываться нашему доброму наставнику, о том, как много доброго и хорошего мы сделали людям за истекший период времени.

И всё! И готова секта в пять минут! В одном отдельно взятом семейном кругу! Это называется: старушка с улицы зашла водички испить. (Потом выяснится, что это старушка к пенсии так подрабатывает: приходит с узелочком, уходит с саквояжиком.)

14. "ЭТИКО - ИНТУИТИВНЫЙ ЗАХВАТ": АКТИВАЦИЯ БЛИЖАЙШИМИ ПОЗИТИВНЫМИ ПЕРЕМЕНАМИ, ПЕРСПЕКТИВАМИ И ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Мы привыкли считать, что идеологом четвёртой квадры является Штирлиц. (Как экстраверт - эволютор). Но, по сути дела, у тактика-Штирлица никакой глобальной идеологии нет, кроме "частно - собственнической" программы Профессора Преображенского: "В Большом пусть поют, а я буду оперировать. Вот и хорошо — и никаких разрух...". То есть каждый занимается своим делом и не вмешивается в чужую личную жизнь.

Штирлиц — не демагог, а человек дела. Его принцип: "Работать надо, а на разговоры времени нет." В то время, как у Достоевского идеологическая программа строится на самых что ни на есть популистских демо - версиях. Здесь и безапелляционная жестокость и категоричность спекулятивных логических программ стратега-аристократа-статика-деклатима-конструктивиста, системного манипулятора Достоевского (по +б.э.1 и по +б.л.3)

Здесь и активация самыми позитивными из всех возможных перспектив. И предельная их максимализация и предельное и предельное приближение по времени к настоящему моменту (Здесь и сейчас можно всё организовать и устроить. И отсюда твёрдым чеканным шагом можно пойти навстречу светлому будущему, которое начинается сегодня, прямо сейчас.) И вот отсюда начинается момент суггестии Гюго Достоевским. На далёкой дистанции мощная бело - логическая манипуляция убеждённого в своей правоте деклатима-конструктивиста-стратега-позитивиста Достоевского начинает работать как максимально позитивный вариант глобальной программы Робеспьера (дуала Гюго) о вселенской логической справедливости распределения материальных благ, ЭКО-ресурсов, прав, привилегий и прочим желаемым. И это при том, что Гюго всегда считает себя обделённым счастьем, радостями, удовольствиями и в соответствии с этим (инволюционным) направлением своей программы, всегда очень болезненно реагирует на любую попытку его этих удовольствий лишить. И в соответствии с этим выполняет инволюционную миссию своей программы (-ч.э.1) искореняя в этом мире негативизм гипотезы альтруистических эмоций — того, что он называет отсутствием желания одарить человека счастьем. Все, НЕ проявляющие желания одаривать человека счастьем, находят своего врага в лице Гюго. Программа

общедоступного тотального осчастливливания Достоевского оказывается самой желанной приманкой для инволюционной программы Гюго: "наконец-то, в "океане ужаса человеческого бессердечия" найдётся островок счастья для его измученной души. Гюго устремляется на этот "островок", как мотылёк на пламя свечи, и если модели вовремя не разведут Гюго и Достоевского по дальним углам (потому, что оба они — деклатимы и значит на близкой дистанции притягиваться не могут) шансов выжить "в этом мире бушующем" у Гюго останется немного.

Потому, что прежде всего с Гюго может сыграть злую шутку его проблематичная интуиция времени — патологически нетерпеливое (+б.и.4) близкое ожидание Чудес и Счастья, на котором он может надолго "зависнуть". (А когда "очнётся" обнаружит себя в другом времени, в другом месте, среди совершенно незнакомых ему и чужих людей, в совершенно не свойственной для себя роли человека, обречённого на нищету и скитания без поддержки и помощи.) Естественно, поначалу он не будет подступать к ЭИИ напрямую с вопросом: "Ну, где же оно твоё обещанное счастье? Я уже вот сколько всего хорошего и доброго сделал, и где ответ?" Понятно, что с ножом к горлу к "наставнику" не подступают и с бестактными вопросами не пристают. А тем более, когда вся свита вокруг (всё ядро активистов) работает на "иерарха". Естественно, Гюго понимает, что "ожидаемый праздник для всех" — это только вопрос времени и не более того, а наступление вселенского счастья задерживается единственно потому, что мир этот слишком велик, для того, чтобы один Достоевский в нём успел сразу всех обработать в один момент: если мы хотим, чтобы наш мир стал светлей и счастливей, мы должны помогать ему преобразовывать мир личным примером, каждый на своём месте. Примеры заразительны. Поэтому надо собирать побольше хороших людей вокруг себя и заражать их хорошим и добрым, личным примером.

15."СЕЗОН ВЗАИМНОЙ ЩЕДРОСТИ", В ПРЕДДВЕРИИ ЭПОХИ "ВСЕМЕРНОГО И ВСЕСТОРОННЕГО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ"

Мне вспоминается время счастливых застолий в доме Гюго в середине 60-х годов. Когда все были увлечены идеей моральной и психологической подготовки к грядущей жизни в самом справедливом и самом счастливом коммунистическом обществе, эпоха которого вот-вот должна была наступить. Весь советский народ стоял тогда на пороге этого великого события. И конечно активнее всех готовился к наступлению этого счастливого времени нетерпеливый Гюго. Проблема заключалась лишь в том, чтобы удержаться от искушения опустошить прилавки магазинов в первые дни наступления коммунизма. А то ведь, как ворвётся счастливый советский народ в распахнутые двери новых магазинов, чьи прилавки будут до потолка заставлены штабелями товаров хороших и нужны. Да как сметёт эти штабеля в один момент, так никакой МТБ (материально-технической базы) коммунизма не хватит, чтоб их новые запасы пополнить. Подготовительные беседы на эту тему проводились тогда повсеместно, но больше всех, конечно, обеспокоились интуиты четвёртой квадры, которые как чувствовали, что из-за неводержанности неосознательных граждан обернётся эра пришествия коммунизма новой Ходынкой. Ведь, это же страшно представить, какое столпотворение начнётся! Тогда же и подняли на щит программы "воздержания от искушений" — научитесь подавлять свои желания, даже если вам хочется их

удовлетворить, научитесь бороться с искушением забрать желаемое себе и для себя, приучайте себя к уступкам, научитесь отказываться от желаемого в пользу других. Работайте "на отдачу", а не "на получение". И тогда можно будет надеяться, что пришествие коммунизма обойдётся без жертв, никто никого не затопчет, никто не пострадает, тогда и коммунизм не отменят. (А если будут жертвы из пострадавших в давке, коммунизм могут отменить, решат, что люди не доросли ещё до этого морально. И отложат наступление коммунизма до лучших времён. И мы может даже до него и не доживём. Все товары сразу исчезнут с прилавков, как будто их и не было.) Так вот, чтоб это не случилось, надо проводить активную работу с населением под лозунгом: "Учитесь подавлять свои желания!", "Учитесь жертвовать своими интересами, ради других", "Учитесь альтруизму, тогда всего при коммунизме будет вдоволь." Этой мыслью прежде всего загорелись интуиты четвёртой квадры с лёгкой руки Достоевского. И они же разнесли её по всем квадрам и по всем линиям социального заказа.

Праздничные вечера в доме милейшей дамы ЭСЭ (Гюго) в эту пору носили форму показательных уроков альтруизма, где все присутствующие обменивались подарками и угощениями, как под Новый Год, а сама хозяйка больше напоминала Снегурочку, извлекала подарки из всех комодов и раздаривала их направо и налево. Когда очередь дошла до одной девочки, незадолго до этого поступившей в художественную школу, хозяйка дома достала с полки художественный альбом репродукций полного собрания работ Рафаэля, — уникальное итальянское издание с великолепной цветной печатью, подаренное сыну хозяйки дома, кем - то из близких родственников. Этот альбом, не спросив сына, она передарила девочке. Все так и ахнули и сразу забеспокоились: может быть сын будет сожалеть об этой книге, может не стоит раздаривать его вещи без его разрешения, на что хозяйка только отмахнулась: "А-ай, она ему нужна, как петуху тросточка! Пусть лучше будет у ребёнка, пусть учится ребёнок рисовать!"

В ту пору все щедро раздаривали и своё, и чужое, делились и тем, что было, и тем, чего не было. Вещи в домах не успевали накапливаться даже до экологически необходимого уровня. И это при том, что в магазинах необходимого было не достать (и не купить, само собой, разумеется). Крайне необходимые вещи, подаренные детям родственниками, с лёгкой руки увлечённых альтруизмом родителей моментально исчезали из дома и разносились повсюду вокруг. Насильно раздаривались, навязывались, преодолевая сопротивление насильственно очастливленных: "Возьмите, это платье ещё ни разу не одевали. Моей дочке оно не нужно, а у вашей пусть будет!". А потом дочка не находила в шкафу своего единственного выходного платья, спрашивала у родителей: "Куда оно девалось?". И слышала в ответ: "Зачем тебе? Ты всё равно растёшь, а у неё пусть будет! Нельзя жить только для себя! Надо делиться! Ты поделишься, тогда и с тобой поделятся! Вот так, надо жить!"

Со временем все вокруг начинают ходить в том, чем поделились в этом счастливом обществе, — в чьих - то обносках, в растоптанных туфлях, в одежде с чужого плеча. Начинают существовать на деньги, вырученные друг у друга до полочки, едят то, чем угощают другие, надеясь, что когда - нибудь всё изменится к лучшему.

16. "НЕТЕРПЕНИЕ СЕРДЦА", ИЛИ "ГЮГО ОПЕРЕЖАЕТ БУДУЩЕЕ"

Как же чувствует себя Гюго в этих условиях? Он в первых рядах, в числе энтузиастов приближает светлое будущее. Даёт показательные уроки добра и человеколюбия. Этот момент был зафиксирован советским кинематографом в середине 60-х в популярном и показательном фильме "Фокусник" снятом в жанре трагикомедии с неподражаемым Зиновием Гердтом (Гюго) в главной роли.

Милейший человек - Гюго — эстрадно-цирковой артист широкого профиля, одержимый программой поучительных примеров человеколюбия, даёт показательные уроки щедрости и добра в одном, отдельно взятом студенческом общежитии, стараясь заразить примером жертвенного альтруизма всех студентов сразу. Отработав с утра свою скучную дежурную программу, он целый день проводит в поисках денег. Каждый вечер (без этого он уже не может жить), на деньги, отобранные у дочери или "вырученные до получки" у сослуживцев, он покупает в гастрономе снедь, приносит в холл студенческого общежития, раскладывает по столикам кафе и устраивает на эстраде бесплатное театрално-цирковое представление для всех студентов, с бесплатным же буфетом за свой счёт. (Какой цирк, какой театр без буфета?) Отработав программу, он угощает их от души, сам, естественно, в рот не берёт ни крошки. Он сыт их сытостью, согрет их радостью, счастлив их счастьем, весел их весельем. И так, каждый вечер до поздней ночи, без отдыха и срока. Но вот праздник заканчивается и он испытывает острые приступы голода, усталость, головокружение и дурноту. Пошатываясь от слабости, он возвращается домой к пустым полкам и пустому холодильнику. Потом он из последних сил добирается до квартиры своей дочери — художницы бутафора и реквизитора, которая работает сутками напролёт не покладая рук. Но и в её доме он не находит ни еды, ни денег, потому, что вчера он отобрал у неё последнее. С досады, он начинает осыпать её упрёками и обвинениями (на скандал у него уже нет сил). Она не понимает смысла его упрёков (не на панель же ей теперь за деньгами идти!) не видит смысла в его ежедневной благотворительности. В доказательство своей правоты, Фокусник приводит её в общежитие, заходит в первую же открытую комнату в отсутствие хозяев, достаёт продукты студентов из шкафа и начинает есть, объясняя свои действия тем, что в этом общежитии теперь вся еда общая. В этом общежитии коммунизм уже наступил. И построил этот коммунизм лично он сам, на свои и на её трудовые доходы. И теперь они оба имеют право пользоваться тем, что куплено другими студентами. В разгар этого его монолога появляются студенты и с ужасом смотрят, как он поглощает их продукты. Фокусник им объясняет свою точку зрения так: "Если уже сегодня каждый из нас поможет государству построить коммунизм на одном отдельно взятом участке, светлое будущее наступит значительно раньше."

Вот, оказывается, какие интересные формы принимает нетерпение Гюго по белой интуиции (-б.и.4) в ожидании большого вселенского счастья, при котором становится возможным даже с опережением срока построить маленький, компактный коммунизм "на отдельно взятом участке", как на персональных "шести сотках".

Студенты, как выяснилось, знать не знали, что в их общежитии уже построили

коммунизм. Они даже не догадывались, что здесь ведётся такое "строительство" (Хотя в те времена такие "строительства" без разрешения коммунистической партии не проводились). Получилось, что Гюго и здесь их опередил. Студенческие парторганизации о строительстве коммунизма в их общежитии узнали (как это ни странно) в последнюю очередь: из газет. (Потому, что Фокусник попал в криминальную хронику: кого - то "зацепило" то, что человек на свою мизерную зарплату каждый вечер кормит всё общежитие. С каких - таких это нетрудовых доходов?) Но всё закончилось хорошо: в его честь устроили торжественный митинг. И он целый вечер был героем дня. А потом опять стал для всех чужим. И вернулся в свою холодную квартиру к пустым полкам и пустому холодильнику.

17. КРУШЕНИЕ ИЛЛЮЗИЙ

Зрителю сразу же становится понятна суть той катастрофы, которая произошла только что с этим человеком (а могла бы произойти и со всем обществом, если бы оно довело себя до такой же беспредельной самоотдачи). Человек только что всем убедительно доказал, что он уже никогда не сможет существовать в реальных, эквивалентных, качественных, взаимовыгодных отношениях взаимно справедливого товарно-денежного обмена. Он никогда уже не сможет ни запросить за свою работу её реальную цену, ни быть удовлетворённым той ценой, которую ему, за всю проделанную им работу, предложат. У него нарушено ощущение равенства и справедливости эквивалентной мены. А теперь, если представить, что было бы, если бы это произошло со всем народом огромной многомиллионной страны, населяющей одну шестую Земного шара? Одна шестая народонаселения Земли превратилась бы в огромную альтруистическую секту, в огромнейшую чёрную дыру, в которую уходили бы все материально - энергетические, силовые, потенциальные и интеллектуальные ресурсы. Как в омут, без обратной связи и без отдачи уходили бы усилия всех граждан, которые бы все трудились до изнеможения, но не получали бы эквивалентную оплату за свой труд. Не имели бы даже представления об эквивалентном обмене. Не имели бы и представления о справедливости. Потому, что если нет эквивалента — нет равно справедливого, логического эталона мер. Нет никакой эквивалентной меры произведённого труда, нет меры стоимости получаемых за честный, справедливый труд услуг. Остаются три варианта материальной компенсации: либо грабить (идти и брать то, что тебе нужно, в обмен на то, что ты кому - то дал, у тех, кто ещё имеет какие - то остатки собственных накопленных материальных ценностей, которые пока ещё лежат на открытом и общедоступном месте), либо сидеть и ждать, умирая с голоду, пока о тебе вспомнят те, кому ты всё имеющееся у тебя раздал, но ничего не получил взамен. И ждать, пока они вспомнят, придут и позаботятся о тебе, дадут тебе всё необходимое, достаточное и даже что - то сверх того. (Потому, что как сказал Шекспир устами короля Лира: "Кто может знать, что нужно, что не нужно? Последний нищий сверх нужного имеет что - нибудь"). Человеку необходимо иметь некий запас экологических ресурсов на настоящее и на будущее. И ему необходимо быть уверенным, что в будущем он всегда сможет необходимый ему запас экологических ресурсов пополнить. И значит те, кто не смогут получить необходимой компенсации мирным путём (не дождутся, пока к ним придут и их проблемы решат, не допросятся, пока к ним придут и помогут в желаемой или необходимой мере), пойдут сами "восстанавливать справедливость"

насильственным путём, просто потому, что станет страшно. Не будет законного доступа к материальным благам, не будет законного доступа к их получению и потреблению, не будет уверенности в удовлетворении своих насущных потребностей в настоящем и в будущем, не будет уверенности в своём завтрашнем дне. То есть, возникла бы ситуация, при котором ни одно общество, включая и животный социум, не могло бы существовать: грабежи, убийства и насилие захлестнули бы одну шестую часть Земли с наступлением коммунистической эры всеобщего, равного, всемерно полного осчастливливания. И слава Богу, что этого не произошло!

И это то, почему продукты и материальные ценности постоянно исчезали с прилавков в преддверии наступления коммунизма. Только в закрытых распределителях ещё как-то накапливались продукты. И это то, почему деньги задолго до получения или сразу после неё моментально исчезали из кошельков родителей: либо припрятавались, либо раздавались на долги. И это то, почему дети альтруистов постоянно, либо выпрашивали у одноклассников еду, либо надеялись, что кто-то из них ею с ними поделится, о чём сообщали родителям-альтруистам их классные руководители, а те не верили или не хотели верить. В колоссальное бедствие, в беспредельное разорение ввела бы человечество программа ЭИИ: "Живи для людей, отдавай всем по-максимуму, не оставляя себе ничего и ни у кого ничего не выпрашивай: сами придут и сами всё дадут". И Гюго, последовавший этой программе на каком-то отдельном и даже, возможно очень непродолжительном отрезке времени оказался своего рода "пробным камнем". Испытав шок от разочарования результатом, он фактически погиб для себя и своего будущего. Ориентированный на логику справедливого распределения материальных благ Робеспьера, он уже после этого всеобщего и справедливого благоденствия не сможет поверить никому и ничему. Он погибнет для себя и для общества, превратившись в патологически алчного сквалыгу-мизантропа, из тех, что или удавятся, или удавят за копейку, не в силах пережить самого мизерного материального ущерба. И это то, чем заканчивается этот фильм. Фокусник нахамил какой-то восторженной поклоннице его беззаветного альтруизма, оттолкнул от себя всех близких, знакомых, родных и друзей и остался наедине со своими "душевными сумерками". "Добрый весельчак", даривший тепло, веселье и радость в нём умер. А вместе с ним исчезло желание жить и радоваться жизни. Программа ЭИИ, всемерно истощающая жизненные силы и ресурсы, истощающая материальный и энергетический, силовой, возможностный и интеллектуальный и прочий экологический потенциал окружающих его людей, оказалась для него не просто чёрной дырой, в которую как в чёрный омут ушло всё то, что раньше было его жизнью, его энергетической, экологической её базой, эта программа оказалась вообще какой-то сумеречной зоной его судьбы, — этаким нападением, каналом, выкачавшим из него все жизненные соки. В конце фильма этот несчастный Фокусник превращается в этакое маленькое скрюченное, усохшее от истощения и покинувших его сил существо — в этакую "высохшую муху", запутавшуюся в какой-то странной паутине, из которой некий страшный паук высосал всю его энергию и жизнь.

Если даже предположить, что Гюго где-то как-то в чём-то искажает светлые и чистые идеи ЭИИ подводя их к некой примитивной базе: "если всё моё — общее, значит всё общее — это моё. И если я сам отдаю, что могу, значит я имею право от всех и каждого

требовать всего, что мне нужно..." — можно представить размеры хаоса и анархии в обществе, если все будут сами устанавливать меру субъективно справедливого вознаграждения для себя! Живя по этой мерке, человек привыкает либо всё делать даром (альтруизм по полной программе) и всё получать даром (а если не получать, тогда зачем же работать? Для чего? Для самоудовлетворения творческого импульса? Для сознания, что это кому - нибудь нужно? А если это кому - нибудь нужно, почему не совершить эквивалентный товарообмен? Почему необходимо эксплуатировать щедрого и отзывчивого человека, наживаясь на его щедрости и отзывчивости?), либо, не получая даром желаемого и необходимого, идти и отбирать всё нужное силой, запасаться всем необходимым впрок и считать справедливой правовой мерой такую самоокупаемость собственного труда.

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)